

Глава 5

Лу Цинюань уже живого места на себе не находил от ран. Чжоу Буфаня откровенно бесил его жалобный скулёж. Небрежно махнув рукой в сторону избитого юноши, он бросил подручным:

— Эй, заткните пасть этому ублюдку. Орать уже мочи нет.

Кто-то из прихвостней тут же шагнул вперед и бесцеремонно запихал в рот Лу Цинюаню грязную тряпку. Истошный крик мгновенно захлебнулся, перейдя в глухой хрип. От невыносимой муки юноша забился в судорогах. Каждый удар плети по груди отзывался такой дикой болью, словно его пластали заживо, рассекая тело до самых костей.

На этот раз раны не затягивались — кровь хлестала непрерывным потоком. Окружившая их толпа одобрительно взревела.

— А Второй старший соученик и впрямь хорош! Смотрите, раны больше не затягиваются!

— Невероятное мастерство! Моё почтение, Второй старший соученик!

— Ну всё, хана Лу Цинюаню. Не жилец.

Лесть соучеников приятно щекотала самолюбие Чжоу Буфаня. Окрылённый успехом, он с удвоенной яростью принялся опускать плеть на израненную спину.

Зажав зубами кляп, Лу Цинюань сквозь слёзы мычал лишь одно:

— Старший соученик... Старший соученик...

— Гляньте-ка, он всё ещё своего ненаглядного Старшего соученика зовёт! — прыснул кто-то особо ушастый, указывая пальцем на скорчившегося юношу.

Чжоу Буфань презрительно сплюнул:

— Старшего соученика? Ждёшь, что этот праведник примчится тебя спасать? Да хоть сам Небесный Владыка сюда явится — тебе уже ничего не поможет!

Почувствовав усталость в плече, Чжоу Буфань встряхнул затёкшей рукой и швырнул плеть одному из своих подпевал. Сам же вальяжно устроился на ближайшем валуне:

— Уф, притомился я. Давай теперь ты. Валяй, только пожёстче.

Послушный прихвостень перехватил рукоять и со злобной ухмылкой уставился на жертву. Переняв позу своего покровителя, он с размаху обрушил удар на измученное тело.

Закинув ногу на ногу, Чжоу Буфань любовался чужими мучениями. Вид сочащейся кровью плоти доставлял ему почти физическое наслаждение. Наигравшись, он выудил из-за пазухи отобранный ранее Прибор Отклика Чувств.

— И о чём только думал Достопочтенный учитель, отдавая столь ценный артефакт этому отбросу? Тварь вроде него и близко недостойна такой роскоши, — пробормотал Чжоу Буфань, лениво вертя вещицу в руках. — Да и Старший соученик тоже хорош. Силач, каких поискать, а попался на уловку демонического отродья как последний дурак... Жаль, конечно, прибор. Но теперь он мой. Завтра же похвастаюсь им перед Чжэнчжэн.

Завидев в его руках семейную реликвию, Лу Цинюань яростно рванулся вперед. Позабыв о раздирающей тело боли, он глухо, неистово замычал сквозь тряпку.

Чжоу Буфань насмешливо приподнял бровь и поманил его артефактом:

— Что, приглянулась игрушка? Ну так иди и возьми, если сможешь.

Избитый юноша задергался еще отчаяннее. Он забился всем телом, беспорядочно суча ногами. Собрав остатки духовной энергии и направив их к стопам, он резким движением сбросил обувь, запустив ею точно в лицо палачу с плетью.

Чжоу Буфань покатился со смеху от столь нелепого зрелища:

— А ну-ка, отвяжите его. Любопытно глянуть, на что способен этот калека.

Едва веревки ослабли, Лу Цинюань коршуном бросился вперед, пытаясь вырвать прибор. Чжоу Буфань лишь лениво уклонился. Потеряв опору, юноша кубарем покатился по земле, впечатавшись лицом прямо в грязную лужу.

Взрыв издевательского хохота потряс поляну. Не обращая внимания на забившие рот и глаза комья грязи, Лу Цинюань упрямо поднялся на колени и предпринял еще одну отчаянную попытку достать обидчика. Чжоу Буфань со скучающим видом увернулся, подставил подножку и, когда противник рухнул, тяжело наступил ему сапогом на спину.

— Давай, покажи всё, на что горазд, — ухмыльнулся он, покачивая артефактом перед самым носом поверженного юноши. — Иначе эта безделушка навсегда останется у меня.

Одарив мучителя полным бешеной злобы взглядом, Лу Цинюань извернулся и мертвой хваткой вцепился зубами в его бедро. Чжоу Буфань взвыл от неожиданности и боли, принявшись лихорадочно пинать юношу, пытаясь стряхнуть его с себя:

— Ах ты псина бешеная! Отпусти, тварь!

Лу Цинюань навалился всем весом и рванул ногу обидчика на себя. Не удержав равновесия, Чжоу Буфань нелепо взмахнул руками и с маху шмякнулся на задницу. Не теряя ни секунды, израненный юноша пополз к выпавшему из чужих рук артефакту.

— Взять его! Забейте до смерти эту падаль! — в ярости взревел Чжоу Буфань, потирая ушибленный копчик.

Орава прихвостней мгновенно сомкнула кольцо. На несчастного градом посыпались пинки, удары дубин и свистящие взмахи плетей. Свернувшись калачиком в дорожной пыли, Лу Цинюань изо всех сил прижимал к груди драгоценный прибор. По его окровавленному, испачканному лицу бесшумно катились слезы.

Кое-как поднявшись на ноги, Чжоу Буфань злобно отряхнул штаны. Держась за ноющую поясницу, он процедил сквозь зубы:

— Ну всё, паршивец, сейчас я тебе лично пасть раскрою.

Растолкав локтями толпу, он со всей силы пнул лежащего Лу Цинюаня, заставив того перевернуться на спину. Следом из рукава скользнуло холодное лезвие кинжала. Завидев приближающееся острие, юноша в ужасе забился на земле, отчаянно мотая головой:

— Нет... умоляю, не надо...

Нож уже завис над самыми губами жертвы, когда над поляной громом раскатился властный голос:

— А ну прекрати!

Ослепительная белая вспышка разорвала полумрак. На поляну стремительным ураганом ворвался Шэнь Мэнчжуан. Лицо его дышало ледяным гневом. Взмах широкого рукава — и мощная волна духовной энергии, словно удар тарана, раскидала мучителей в разные стороны.

Одним мягким прыжком он опустился подле распростертого на земле юноши, попутно отбросив Чжоу Буфаня точным ударом ладони. Бережно приподняв Лу Цинюаня, Шэнь Мэнчжуан с тревогой взгляделся в его бледное лицо:

— Младший соученик, ты как? Прости, я не успел вовремя...

Узнав спасителя, Лу Цинюань судорожно вздохнул. Вся сдерживаемая боль, обида и копившееся отчаяние хлынули наружу. Из разбитых губ вырвался едва слышный шепот:

— Старший соученик...

Чжоу Буфань со стоном поднялся на ноги, злобно отряхиваясь:

— Старший соученик, да я же ради тебя стараюсь! Какого чёрта ты защищаешь его? Этот Лу Цинюань — просто...

— Заткнись! — жестко оборвал его Шэнь Мэнчжуан. Сбросив с плеч верхнее одеяние, он бережно укутал им израненное тело младшего. — Чтобы я больше этого не видел. Игры кончились. Живо по домам.

Но Чжоу Буфань и не думал сдаваться:

— Да пойми ты, Старший соученик! Он ведь...

— Вон отсюда! — Обычно мягкий и терпеливый, Шэнь Мэнчжуан впервые сорвался на крик. Его взгляд, острый и ледяной, обещал скорую расправу каждому, кто посмеет ослушаться.

Спорить с разъяренным мастером никто не решился. Похватав оружие и плети, прихвостни поспешно ретировались, трусливо поджав хвосты.

С трудом разлепив опухшие веки, Лу Цинюань прошептал пересохшими губами:

— Старший соученик... не сердись. Я сам виноват... Не нужно их наказывать. Иначе все решат, что ты... предвзят ко мне.

Шэнь Мэнчжуан посмотрел ему прямо в глаза и твердо, не терпящим возражений тоном произнес:

— Да, я предвзят.

Лу Цинюань замер, не веря собственным ушам, а Шэнь Мэнчжуан лишь сильнее сжал его плечи, подтверждая свои слова:

— Я всегда буду на твоей стороне.

Растерянность и внезапно вспыхнувшее волнение лишили юношу остатков самообладания. В груди у него все перевернулось, горлом толкнулась горячая кровь, и он глухо закашлялся, орошая землю багрянцем.

Шэнь Мэнчжуан судорожно прижал его к себе, не скрывая паники:

— Младший соученик! Держись, слышишь? Сейчас же возвращаемся на пик!

Лу Цинюань, угасая, слабо улыбнулся. Собрав последние крохи сил, он приподнял дрожащую руку, в которой по-прежнему сжимал артефакт:

— Старший соученик... смотри... он цел...

С этими словами пальцы его разжались, и он безжизненно обмяк на руках старшего соученика, провалившись в беспамятство.

— Младший соученик! Очнись! — Шэнь Мэнчжуан в панике потряс его за плечи. Не теряя времени, он прижал ладонь к его груди, вливая потоки чистой духовной энергии, чтобы стабилизировать угасающий жизненный огонь. Подхватив легкое, израненное тело на руки, он стремительно направился прочь, моля богов лишь о том, чтобы не стало слишком поздно.

<http://bllate.org/book/20579/2106587>